

ВИКТОРЬЕНЬ САРДУ (Некрологъ).

Неистощимый авторъ многочисленныхъ драматическихъ произведеній, плѣнявшихъ зрѣніе и слухъ театралныхъ посѣтителей, умеръ на 78-мъ году жизни. Въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ его пьесами занимались сцены не одного Парижа, не одной Франціи. Переведенныя на другіе языки, произведенія Сарду обходили Европу, пользовались успѣхомъ въ Америкѣ, доставили своему автору извѣстность, богатство, вниманіе. Но ко всѣмъ успѣхамъ, ко всему вниманію публики, къ тому интересу, съ которымъ встрѣчались произведенія прославленнаго автора, прибавлялось всегда со стороны наиболѣе культурныхъ зрителей чувство нѣкотораго снисходительнаго пренебреженія. И происходило это отъ специфической «легкости» произведеній автора «Divorçons». Какихъ бы сюжетовъ ни касался Сарду, — писалъ ли онъ легкія комедіи на тему о семейныхъ несогласіяхъ, или же бралъ темы изъ грозныхъ временъ революціи, тиранинн, народныхъ возстаній, казней, — онъ никогда не шелъ дальше внѣшняго эффекта, никогда не награждалъ выходящаго изъ театра зрителя тяжелымъ багажемъ впечатлѣній, которыя необходимо было бы вновь переиспытать дома. Все ограничивалось тѣми часами, которые проводились въ театрѣ, — часами по большей части нескучными, а иногда и очень забавными. По счастливому выраженію Катюль Мендеса, Сарду былъ «самымъ достойнымъ представителемъ самой фальшивой изъ драматическихъ системъ». Съ его произведеніями нельзя было знакомиться внѣ сцены, внѣ антуража костюмовъ, декораций, обстановки, блеска, роскоши и всѣхъ сценическихъ аксессуаровъ, на изобрѣтеніе которыхъ онъ былъ особенный мастеръ. Ни на тонкость психологій, ни на глубину замысла, ни на важность трактующихъ идей, ни на поэтичность и внутреннюю красоту пьесы Сарду не претендовалъ. Но все внѣшнее, начиная отъ звука словъ до деталей костюма, должно было согласоваться для воздѣйствія на зрителя. По совершенно вѣрному замѣчанію французской критики (Леметра), Сарду составлялъ свои пьесы «столько же при помощи того, чего онъ не писалъ, сколько при посредствѣ написаннаго». Благодаря аксессуарамъ, которые дасть сцена, многія пьесы Сарду выдерживали сотни представленій, привлекали тысячи зрителей, казались интересными и живыми. Если изъ всѣхъ литературныхъ жанровъ неприемлемъ только скучный, то пьесы Сарду входили въ область литературы. Но если послѣднему слову придавать менѣе распространенное толкованіе, то литературность произведеній Сарду можетъ быть подвергнута сомнѣнію. И тѣмъ не менѣе они нравились на сценѣ даже наиболѣе строгимъ критикамъ. «Madame Sans-Gêne», «Divorçons», «La Tosca», «Théodora» привлекали въ театрѣ и позволяли проводить нескучно время даже взыскательнымъ зрителямъ. И въ этомъ смыслѣ Сарду можетъ быть названъ однимъ изъ наиболѣе талантливыхъ и, уже съ полнымъ правомъ, однимъ изъ наиболѣе плодovitыхъ драматическихъ писателей. Въ послѣдніе годы интересъ къ его пьесамъ сталъ ослабѣвать вслѣдствіе новыхъ требованій, предъявлявшихся къ театру въ большинствѣ странъ: во Франціи послѣ появленія театра Антуана, за границей — другихъ аналогичныхъ театровъ.

Русск. Вед. Москва 1902. 28 октября